

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

«...Вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна».

О СИБИРИ

Не в Обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки величественнее Енисея. Пускай Волга наряднее, скромнее, грустнее красивее, зато Енисей могучий, неустойчивый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. На Волге человек начал удаляю, а кончил стоном, который зовется песней; яркие, золотые надежды сменялись у него немощью, которую принято называть русским пессимизмом, на Енисее же жизнь началась стоном, а кончилась удачей, какая нам и во сне не снилась. Так, по крайней мере, думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду, которая со страшной быстротой и силой мчит в суровый Ледовитый океан. В берегах Енисея тесно. Невысокие валы обгоняют друг друга, теснятся и описывают спиральные круги, и кажется странным, что этот силач не смыл еще берегов и пробуравил дно. На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый из всех сибирских городов, а на том — горы, напоминающие мне о Кавказе, такие же дымящиеся, мечтательные. Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь, осветит со временем эти берега!

С ИТА и охотники тайги не в деревьях-гигантах и не в гребной тайге, а в том, что раз в раз только берется птицы знают, где она кончается. В первые сутки не обращая на нее внимания; во вторые и третьи удивляешься, а в четвертые и пятые переживаешь такое настроение, как будто никогда не выберешься из этого земного чудовища. Заберешься на высокий холм, покрытый лесом, глянешь вперед на восток, по направлению дороги, и видишь внизу лес, дальше холм, курдюк от леса, за ним другой холм, такой же курдюк, а за ним третий, и так без конца; через сутки опять взглянешь с холма вперед — и опять та же картина... Вперед, все-таки, знаешь, будут Ангара и Иркутск, а что за лесами, которые тянутся по сторонам дороги на север и юг, и на сколько сотен верст они тянутся, неизвестно даже ямщикам и крестьянам, родившимся в тайге. Их фантазия смелее, чем наша, но и они не решаются набум определить размеры тайги и на наш вопрос отвечают: «коша нет!».

Б ОЖЕ МОИ, как богата Россия хорошими людьми. Если бы не холм, отнимающий у Сибири день, и если бы не чиновники, разращивающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землей.

М НОГОЕ я видел и много пережил, и все чрезвычайно интересно и ново для меня не как для литератора, а просто как для человека. Енисей, тайга, станции, ямщики, дикая природа, дичь, физические мучительства, причиняемые дорожными неудобствами, наслаждение, получаемое от отдыха — все вместе взятое так хорошо, что и описать не могу.

В школе его имени

— Дайте мне рассказы Чехова.
— «Паштанку» уже принесли?
— Мне «Чапку» хочется почитать.

Часто звучат в эти дни такие вопросы и просьбы в библиотеке школы имени А. П. Чехова.

В коридоре давно висит план подготовки к столетию со дня рождения великого писателя и большое объявление о конкурсе на лучшее сочинение. Дано три темы: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»; «Чем мне дорог А. П. Чехов»; «Отражение в произведениях А. П. Чехова степенных черт русской жизни 80—90 годов прошлого века». Все с интересом ждут, кому будут присуждены три премии за лучшие работы: двенадцатилетним сочинением писателя, детская библиотечка, грамота.

Еще в начале учебного года во всех классах школы были проведены беседы о жизни и творчестве Антона Павловича Чехова.

Редакция школьного литературно-творческого журнала «Свет молодых» много потрудились над подготовкой к выпуску номера, посвященного А. П. Чехову.

За последнее время в различных архивах СССР и за рубежом обнаружены новые материалы (письма, рукописи, документы, воспоминания), касающиеся жизни и творчества А. П. Чехова. Наиболее интересные находки значительны дополняют наше представление о последнем, ялтинском периоде жизни и творчества А. П. Чехова. Среди этих материалов большую ценность представляет беловая рукопись

последнего чеховского рассказа «Невеста» (1903 г.). А. П. Чехов писал «Невесту» более года. Ни над одним рассказом писатель не работал так долго и упорно. Это было связано не только с ухудшившимся состоянием здоровья, но и с новыми творческими поисками великого художника слова, с изобретением нового положительного характера, который властно вторгнулся на страницы последнего чеховского рассказа.

Приближающаяся революция 1905 года отложила яркий отпечаток не только на этот рассказ, но и на все творчество А. П. Чехова 900-х годов. Вот почему оно пронизано предчувствием решительных жизненных перемен: «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, созидать себя правым, быть веселым, освобожденным! А такая жизнь равно или поздно настанет!» («Невеста»).

Найденная беловая рукопись «Невесты» вместе с другими ранее известными черновыми редакциями этого рассказа позволяет восстановить полную творческую историю замечательного произведения русской литературы, глубже проникнуть в тайники интереснейшей писательской лаборатории,

священного замечательному юбилею. Восемнадцатилетним занялись составлением фотомонтажа о делах школы.

Комсомольцы школы решили в ознаменование столетия со дня рождения А. П. Чехова принять в комсомол лучших учащихся. Они объявили также конкурс на лучшее чтение рассказа любимого писателя и поставили отрывок из «Вишневого сада». Иркутские школьники начали переписку с домом-музеем писателя, подготовили специальную радиопередачу, организовали просмотр фильмов, создавали любительские произведения.

★ ★ ★

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте (с фотографии начала 900-х годов). Фотохроника ГАСС

Интересные находки

просият ряд сложных мест, выходящих за пределы идейных голубчинок.

Одна из ярких страниц биографии А. П. Чехова 900-х годов — все более крепнувшая дружба с А. М. Горьким. Известно, что А. П. Чехов наиболее подробно и глубоко из всех современников оценил знаменитую повесть А. М. Горького «Мещанин при дворах Царя», назвав его «фигурой героической».

В пражском архиве памятников национальной письменности хранится несколько писем А. П. Чехова к его чехскому переводчику Б. Прусику. Из этой переписки стало известно, что именно Чехов, удовлетворяя желание переводчика («...хотелось бы познакомиться с чешской публикой со всем выдающимся русским...»), — писал Б. Прусику А. П. Чехову 19-Х—1901 г.), порекомендовал ему для перевода повесть А. М. Горького «Мещанин», которая была поставлена на сцене Национального театра Праги в 1902 году.

Эта деталь еще раз подчеркивает высокую оценку А. П. Чеховым творчества А. М. Горького и, в частности, его повести «Мещанин», как «выдающегося русского» явления. Подъем революционного движения в России в начале 900-х годов,

Антон Павлович Чехов не дождался Октябрьской революции. Но связь его с новой эпохой, провозглашенной в 1917 году лозунгом «Аврора», глубока и многогранна. Чехов пришел в наше социалистическое общество из прошлого, из самодержавной России, но пришел не мертвым классиком, а неуязвимо молодым писателем, которому есть что сказать новым поколениям. «Как живой с живыми горю», Чехов выступал перед нами то насмешливо-остроумным облигателем ала, то деликатным, лирическим-проникновенным певцом прекрасного.

Чехов учил «вглядываться в жизнь, в людей, ненавидеть пошлость, тупость, лицемерие, фразерство, бездушие, бюрократизм», — писала в первые годы Советской власти Н. К. Крупская. В наше время, когда ЦК КПСС целенаправленно воспитательную, пропагандистскую деятельность на продвижение именно этих и других пережитков прошлого в сознание некоторых представителей нашего общества, чеховские произведения приобретают особенно злободневное значение. Знаменитый «Человек в футляре» и сегодня выявляет черты тех, кто испытывает гадливы страх перед малейшим новшеством и, опасаясь «как бы чего не вышло», цепляется за отжившие понятия и предрассудки. Подхалимам, меняющим свое поведение в зависимости от чина и положения того, с кем им приходится иметь дело, прочно приковано знамя Чеховым прозвище «хамелеон», грубиянам и самодурам — «пришибенцы».

«Палата № 6», в которой юность Ульянов увидела всю самодержавную Россию, навсегда останется нарицательным именем беззачиния, самовластия. Вместе с тем, история доктора Рагина (из-за неспособности к малейшему протесту оказавшегося заточенным в палату № 6 вместе с душевнобольными) напоминает о необходимости активного вторжения в жизнь, неприятия «философии лежачки».

А. П. Чехов предостерегает не только своих, но и некоторых наших современников от «паралича души», разводящая во всеулыбчивую, но исключая собственную личность. Таким предостережением служат вымышленные Чеховым на осмеяние профессор Серебряков, за годы сво-

его научной карьеры не высказавший ни одной оригинальной мысли («Дядя Ваня»), бездельник доктор Чебутыкин («Три сестры»), жалкий приобретатель Чимша-Гималайский («Крыжовник»), нравственно отупевший в обывательской среде академик доктор Стяжков («Юнона»). Все эти, как и другие, охваченные «параличом души» личности, — не только составляют характерные портреты прошлого, но и служат убедительным предостережением неизбежного финала для тех, кто забывает, что «желание служить общему благу должно непременно быть условием личного счастья». Писатель убеждает: «Праздная жизнь не может быть чистой»...

А. М. Горький вспоминал: «Я не видел человека, который бы чувствовал значение труда, как основания культуры, так глубоко и всесторонне, как А. П. Чехов. Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда».

Потому-то наиболее дороги писателю те, кто стремится действительно, достигая чего-нибудь такого, что захватывало бы их до самоотдачи, до равнодушия к личному счастью, ощущения которого так однообразны». Замечательным примером того, как самоотверженный труд облагораживает человека, становятся образы Корольва («Случай из практики»), Дамынова («Прыгунья»), Астрова, Сонин («Дядя Ваня»). К мысли о том, что «надо работать, только работать, отдавать жизнь тем, кому она, может быть, нужна» приходит Ирина («Три сестры»). Сын архитектора Мисаил Полознев («Моя жизнь») становится чернорабочим, бросая этим вызов миру тунеядцев.

А. П. Чехов не знал путей социально-политического преобразования России, но он понимал, что тага русской интеллигенции к труду отражает ростки нового сознания, что в недалеком будущем оно восторжествует на почве иной действительности. Именно потому Тугенбах в «Трех сестрах» размышляет: «Пришло время, надвигается на нас громила, которая идет, уже близко и скоро слухнет с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь двадцать-пять-тридцать лет работать уже будет каждый человек. Каждый!».

Нашему современнику, воспринявшему труд, как необходимую потребность бытия, как средство участия в создании коммунистического общества, понятна и дорога возлюбленная писателя, учившего трудиться во имя грядущего:

«Жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной... Человеку нужна такая жизнь... Он должен предчувствовать ее, жалеть, мечтать, готовиться к ней...»

Одним из замечательных проявлений творческих сил Чехов считал истинно-марксиста, Мошинский от имени смельчачих революционеров города Яраска просит А. П. Чехова сообщить о последних днях жизни И. П. Радина и приложить все оставшиеся его рукописи, письма и т. п.

«Друзья И. П.-ча просит выразить Вам горячую благодарность за все сделанное Вами для нашего доброго товарища», — писал в заключение Мошинский. К сожалению, ответное письмо А. П. Чехова пока не найдено. Поэтому подвешенно и его активное участие в судьбе политических смельчачих весьма примечательны для характеристики общественного настроения писателя в 900-х годах.

Из других материалов обнаруженных за последнее время, определенно интерес представляет переписка А. П. Чехова с молодой, начинающей писательницей Р. Вапчук, с начальником острова Сахалина В. О. Коновальцем, воспоминания И. А. Бунина о Чехове и т. д.

Многие из этих материалов, частично уже опубликованные, войдут в шестидесятый том «Литературного наследства», который готовится сейчас к изданию Академией наук СССР. Кроме этого, в нем будут напечатаны новонайденные рукописи Чехова, а также всего около 130 писем, не включенных в двадцатитомное собрание сочинений А. П. Чехова, письма Чехову, дневниковые записи и переписка современников, мемуарные документы и материалы, показывающие мировое значение великого русского писателя.

куство. Во взглядах его по этому вопросу мы и по сей день находим много, возмущающее нас в борьбе за идейность, народность литературы, живописи, музыки. «Художественное провозглашение, — говорил Чехов, — непременно должно выражать какую-нибудь большую мысль. Только прекрасно, что серьезно». Историей героев своей «Тайги» драматург выявляет истинный источник искусства — жизнь, и силу его — человеколюбивую целеустремленность. Чайка, ставшая эмблемой лучшего театра нашей страны МХАТа, — знаменует собой веру в конечное торжество искусства, отагоного на служение народу, Родине.

От поколения к поколению, словно по эстафете, передаются раздумья А. П. Чехова о прекрасном, о труде, творчестве, как необходимом условии лучшей жизни. Земной шар облетела крылатая чеховская фраза: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Эту фразу высказала школьница Зоя Космодемьянская в свой дневник, без нее не обходится ни одна беседа или конференция о героическом времени. Не только познавательной значимостью, но и созвучием духовным интересам, эстетическим запросам трудящихся творчество Чехова заслужило любовь и признание народов СССР, народов зарубежных государств.

Провозвещения А. П. Чехова издаются большим тиражом в Англии, Австралии, Бельгии, Германской Демократической Республике, Китае, Чехословакии, Болгарии, США, Египте и многих других странах мира.

Китайский писатель Ба Цзинь пишет: «Чехова любя за его любовь к людям, за его веру в лучшее будущее. Его произведения — гордость не только русского народа, они принадлежат всему миру». Изабелла Блюм (Бельгия) также подчеркивает: «Чехов — великий писатель русской классики — принадлежал всем народам. Чехов создал замечательные образы простых людей, которых можно найти всюду, в любой стране».

Другим своего народа, учителем современных писателей своей страны Чехова называет Бенард Шоу (Англия) Джон Толстой (Англия), Иржи Марек (Чехословакия), Людмила Стойков (Болгария), Михай Венко (Румыния), Го Мо-жо, Хунь Шэн, Лу Синь (Китай).

Чествование памяти А. П. Чехова всем прогрессивным человечеством — не только дань уважения великому русскому писателю, литературное наследие которого явилось ценнейшим вкладом в сокровищницу мировой культуры. Чествование памяти Чехова — важная веха в современной действительности, в благороднейшей из битв, когда-либо разведнувшихся на земле, — в битве за мир.

Оригинальный, остроумный, мужественный, Антон Павлович Чехов и сегодня — в первых рядах борцов за торжество гуманизма, дружбы между народами, социального мирового труда.

А. РУБАНОВИЧ,
доцент госуниверситета имени А. А. Жданова.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА

К 100-летию со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова в Иркутской областной библиотеке открылась большая выставка книг, журналов, статей и иллюстраций, посвященных жизни и творчеству писателя.

Большой раздел выставки посвящен теме «Образы А. П. Чехова в произведениях В. И. Ленина».

Центральное место занимают на выставке бесмертные произведения писателя. Большой интерес представляют «прижизненные издания» Чехова: журнальчик «Стекло», «Будильник», «Развлекатель», «Осколки», литературно-художественные журналы «Русская мысль», «Северный вестник». Библиографическую редкость представляют первые сборники его произведений: «Сказки Мельпомены» (1893 год), «Пестрые рассказы» (1896 год), «В сумерках» (1897 год). В этом же разделе представлена книга «Остров Сахалин» первого издания.

Специальный стенд отведен библиографическим материалам, памятным местам и многочисленным воспоминаниям о Чехове его родных: сестры писателя Марии Павловны Чеховой, его жены, народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой, а также Щепкиной-Куперник.

Раздел выставки «Чехов и Сибирь» раскрывает сибирскую страничку в биографии Чехова. Здесь собраны очерки Чехова «Из Сибири» и «По Сибирю», письма писателя, относящиеся к периоду поездки через Сибирь.

Б. ШКОЛЬНИК,
библиограф.

ИРКУТСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР постоянно обращается к драматургии Чехова. Постановка его первой пьесы «Иванов» была осуществлена на иркутской сцене в 1889 году — через несколько месяцев после ее постановки на Александринской сцене в Петербурге. В сезоне 1901—1902 годов в Иркутске была поставлена пьеса Чехова «Три сестры», а в сезоне 1905—1906 гг. — «Вишневый сад». В 1947 году театр вновь обращается к «Вишневому саду».

К 100-летию великого писателя иркутские увидели на иркутской сцене чеховскую «Чапку», поставленную режиссером Е. Д. Табачниковым.

На снимке: сцена из спектакля «Чапка» артиста областного театра К. Г. Юренева.

Перечитывая большого мастера

Чехова привлекала Сибирь многим ее сторонами, и он высоко не только производил на сибирские темы писателей-современников.

Он был, близко знаком с писателем-сибиряком В. М. Михасевым, автором романа «Золотые росы», сборника стихов «Песни о Сибирь», «По хорошей веревочке» (комедия из народного сибирского быта), «Тайга» (драма в 4-х действиях), «Мужик в тайге» (рассказ). В. М. Михасев хорошо знал Сибирь, нравы, быт и условия жизни ее обитателей, он постоянно сотрудничал в Иркутской газете «Восточное обозрение» и мог помочь Чехову фактическим материалом.

Язык и стиль произведений Чехова на сибирские темы, как и все работы большого мастера, отличаются экономностью, образной живостью, точностью. Казалось, описывая Сибирь, ее колоритные пейзажи, своеобразие нравов, быта и культуры ее обитателей, писатель неизбежно насытит речь сибиризмами — словами, типичными для языка каторги и ссылки, языка коренных жителей Сибири. Но Чехов строго соблюдает чувство художественной меры, не засоряет язык. В авторской речи он вообще избегает их, а в речи персонажей вводит сибирские выражения с большим тактом и осторожностью. Примером может служить рассказ «В ссылке». Сложность речи осмеяно в Сибирь навсегда Семена Толкового усиливается введением нескольких словоборотов сибирского наречия: «зачну ходить», «битись о доски и

Мечты и мысли любимого писателя

«Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

«Нало работать, только работать, жизнь отдать тем, кому она, может быть, нужна».

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

«Художественное произведение непременно должно выражать какую-нибудь большую мысль. Только прекрасно, что серьезно!».

«Праздная жизнь не может быть чистой».

«Желание служить общему благу должно непременно быть условием личного счастья».

«Жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной... Человеку нужна такая жизнь... Он должен предчувствовать ее, жалеть, мечтать, готовиться к ней...»

«Желание служить общему благу должно непременно быть условием личного счастья».

«Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

«Нало работать, только работать, жизнь отдать тем, кому она, может быть, нужна».

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

«Художественное произведение непременно должно выражать какую-нибудь большую мысль. Только то прекрасно, что серьезно!».

«Праздная жизнь не может быть чистой».

«Жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной... Человеку нужна такая жизнь... Он должен предчувствовать ее, жалеть, мечтать, готовиться к ней...»

Одним из замечательных проявлений творческих сил Чехов считал истинно-марксиста, Мошинский от имени смельчачих революционеров города Яраска просит А. П. Чехова сообщить о последних днях жизни И. П. Радина и приложить все оставшиеся его рукописи, письма и т. п.

«Друзья И. П.-ча просит выразить Вам горячую благодарность за все сделанное Вами для нашего доброго товарища», — писал в заключение Мошинский. К сожалению, ответное письмо А. П. Чехова пока не найдено. Поэтому подвешенно и его активное участие в судьбе политических смельчачих весьма примечательны для характеристики общественного настроения писателя в 900-х годах.

Из других материалов обнаруженных за последнее время, определенно интерес представляет переписка А. П. Чехова с молодой, начинающей писательницей Р. Вапчук, с начальником острова Сахалина В. О. Коновальцем, воспоминания И. А. Бунина о Чехове и т. д.

Многие из этих материалов, частично уже опубликованные, войдут в шестидесятый том «Литературного наследства», который готовится сейчас к изданию Академией наук СССР. Кроме этого, в нем будут напечатаны новонайденные рукописи Чехова, а также всего около 130 писем, не включенных в двадцатитомное собрание сочинений А. П. Чехова, письма Чехову, дневниковые записи и переписка современников, мемуарные документы и материалы, показывающие мировое значение великого русского писателя.

Центральное место занимают на выставке бесмертные произведения писателя. Большой интерес представляют «прижизненные издания» Чехова: журнальчик «Стекло», «Будильник», «Развлекатель», «Осколки», литературно-художественные журналы «Русская мысль», «Северный вестник». Библиографическую редкость представляют первые сборники его произведений: «Сказки Мельпомены» (1893 год), «Пестрые рассказы» (1896 год), «В сумерках» (1897 год). В этом же разделе представлена книга «Остров Сахалин» первого издания.

Специальный стенд отведен библиографическим материалам, памятным местам и многочисленным воспоминаниям о Чехове его родных: сестры писателя Марии Павловны Чеховой, его жены, народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой, а также Щепкиной-Куперник.

Раздел выставки «Чехов и Сибирь» раскрывает сибирскую страничку в биографии Чехова. Здесь собраны очерки Чехова «Из Сибири» и «По Сибирю», письма писателя, относящиеся к периоду поездки через Сибирь.

«Желание служить общему благу должно непременно быть условием личного счастья».

«Жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной... Человеку нужна такая жизнь... Он должен предчувствовать ее, жалеть, мечтать, готовиться к ней...»

«Желание служить общему благу должно непременно быть условием личного счастья».

«Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

«Нало работать, только работать, жизнь отдать тем, кому она, может быть, нужна».

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

«Художественное произведение непременно должно выражать какую-нибудь большую мысль. Только то прекрасно, что серьезно!».

«Праздная жизнь не может быть чистой».

«Жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной... Человеку нужна такая жизнь... Он должен предчувствовать ее, жалеть, мечтать, готовиться к ней...»

Одним из замечательных проявлений творческих сил Чехов считал истинно-марксиста, Мошинский от имени смельчачих революционеров города Яраска просит А. П. Чехова сообщить о последних днях жизни И. П. Радина и приложить все оставшиеся его рукописи, письма и т. п.

«Друзья И. П.-ча просит выразить Вам горячую благодарность за все сделанное Вами для нашего доброго товарища», — писал в заключение Мошинский. К сожалению, ответное письмо А. П. Чехова пока не найдено. Поэтому подвешенно и его активное участие в судьбе политических смельчачих весьма примечательны для характеристики общественного настроения писателя в 900-х годах.

Из других материалов обнаруженных за последнее время, определенно интерес представляет переписка А. П. Чехова с молодой, начинающей писательницей Р. Вапчук, с начальником острова Сахалина В. О. Коновальцем, воспоминания И. А. Бунина о Чехове и т. д.

Многие из этих материалов, частично уже опубликованные, войдут в шестидесятый том «Литературного наследства», который готовится сейчас к изданию Академией наук СССР. Кроме этого, в нем будут напечатаны новонайденные рукописи Чехова, а также всего около 130 писем, не включенных в двадцатитомное собрание сочинений А. П. Чехова, письма Чехову, дневниковые записи и переписка современников, мемуарные документы и материалы, показывающие мировое значение великого русского писателя.

Центральное место занимают на выставке бесмертные произведения писателя. Большой интерес представляют «прижизненные издания» Чехова: журнальчик «Стекло», «Будильник», «Развлекатель», «Осколки», литературно-художественные журналы «Русская мысль», «Северный вестник». Библиографическую редкость представляют первые сборники его произведений: «Сказки Мельпомены» (1893 год), «Пестрые рассказы» (1896 год), «В сумерках» (1897 год). В этом же разделе представлена книга «Остров Сахалин» первого издания.

Специальный стенд отведен библиографическим материалам, памятным местам и многочисленным воспоминаниям о Чехове его родных: сестры писателя Марии Павловны Чеховой, его жены, народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой, а также Щепкиной-Куперник.

Раздел выставки «Чехов и Сибирь» раскрывает сибирскую страничку в биографии Чехова. Здесь собраны очерки Чехова «Из Сибири» и «По Сибирю», письма писателя, относящиеся к периоду поездки через Сибирь.

«Желание служить общему благу должно непременно быть условием личного счастья».

«Жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной... Человеку нужна такая жизнь... Он должен предчувствовать ее, жалеть, мечтать, готовиться к ней...»

